

РИМСКОЕ ПРАВО КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Алла ТРОЦКАЯ,

соискатель кафедры философии права и юридической логики
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article is devoted to unexplored aspect of Roman law in the context of European culture. It is proved that Roman law can be considered one of the first tools of globalization European culture as a whole. As the current legal system, modified form of Roman law has been a universal system of individual relations settlement for centuries. As an academic discipline Roman law rallied representatives of different nations: it was and is the basis of European classical legal education, enabling and helping to create a European legal community. The article shows that Roman law has a powerful heuristic and civilistic potential, which significantly affects the substance of European legal culture.

Key words: Roman law, education, legal education, university, globalization, integration.

Аннотация

Статья посвящена малоисследованному аспекту римского права в контексте европейской культуры. Доказывается, что римское право можно считать одним из первых средств глобализации европейской культуры как целостности. Римское право как существующая система правовых норм в модифицированном виде в течение многих веков было универсальной системой урегулирования междуиндивидуальных отношений. В качестве учебной дисциплины римское право сплачивало представителей разных народов: оно было и остается основой европейской классической юридического образования, позволяя и способствуя формированию европейского юридического сообщества. Показано, что римское право имеет мощный эвристический и цивилистический потенциал, который существенно влияет на содержательное наполнение европейской правовой культуры.

Ключевые слова: римское право, образование, юридическое образование, юридическая культура, университет, глобализация, интеграция.

Постановка проблемы.

Юристы Древнего Рима создали науку римского права, которая является авторитетной и в наше время. Несомненно, это была первая юридическая наука с нормами светского права. На протяжении многих веков римско-античное правовое наследие продолжает активно использоваться и в современном обществе. Идеи и нормы римского права прямо и косвенно влияли и влияют на формирование европейской культуры и развитие национальных законодательств. Это влияние имеет достаточно большой диапазон распространения – от уголовного права до гражданского. Касательно терминологии и основных принципов римского права, то они сегодня активно используются почти в каждой правовой системе мира.

Актуальность темы. Особое значение римское право приобретает в условиях глобализации. Из философской точки зрения «глобализация» как процесс является «распространением систематических когнитивных технологий» (МакКормик П.), что и предполагает понимание данного процесса как разнопланового, поскольку имеется распро-

странение по всему миру унифицированных научных технологий, культурных нарративов и стандартов, регламентирующих почти все сферы общественной жизни. Что касается собственно культурных явлений, то следует также иметь в виду, что «глобализация – это процесс, который имеет длительную историю, и, пытаясь анализировать аспекты современной глобализации, нужно выходить за пределы новой эпохи и рассматривать ее в ретроспективе. Как порождение истории, глобализация несет на себе отпечаток предыдущих интеграционных процессов и исторического наследия» [3].

Экзальтация позиции по уникальности глобализации как явления настоящего не выдерживает никакой критики, поскольку исторический процесс возможен только в контексте культуры, которая обеспечивает ему поступательное развитие. «Глобализация не является абсолютно новым явлением, присутствующим только современной эпохе. Ни один исторический этап развития человечества не становится полной противоположностью предыдущего, и ни одно из явлений или

процесс не возникает из ничего и не может не нести на себе реликтовых следов родственных признаков предыдущего историко-культурного опыта» [3]. Одним из элементов культуры, которые во все времена имеют признаки глобализационности, было и есть образование. Последнее, в свою очередь, дуальное: по своей природе оно является результатом и продуктом культуры, но при этом заметно и его влияние как на культуру в целом, так и на культуру отдельной эпохи или общества.

Сегодня еще не существует комплексных исследований феномена римского права как элемента глобализации в сфере юридического образования, хотя частично данного вопроса касались в своих работах такие ученые, как В. Летяев, А. Петрова, В. Томсинов, Л. Михнец, И. Усенко и др. Философско-правовая мысль римско-античной эпохи исследовалась в трудах В. Бачинина, В. Братасюк, М. Братасюк, В. Вовк, Ю. Симона, С. Сливки, В. Чернея, П. Юркевича, Е. Аннерса, Ю. Барона, М. Бартошека, Д. Дождева, В. Ефимова, Р. Йеринга, А. Иоффе, Р. Калужного, И. Новицкого,

Й. Покровского, О. Пидопригоры, М. Хутыз, А. Косарева и др.

Именно поэтому цель статьи заключается в том, чтобы на основе привлечения широкого круга философско-правовых, культурологических и романистично-ориентированных работ доказать, что римское право для европейского юридического образования было и остается интегративным элементом.

Изложение основного материала исследования. Сегодня, говоря о глобализационных процессах в юридическом образовании, мы часто не учитываем тот факт, что первым глобализационным явлением в данной сфере были рецепция и изучение римского права в средневековой Европе, конечно же, в неразрывном единстве с латынью. Последняя имела особый культурный статус – язык образования, религии, науки и единства христианского мира. Незамеченными данные глобализационные моменты юридического образования остаются и сегодня. По мнению современного романиста В. Томсинова, три с половиной века европейское научное сообщество «работает» с вопросами, связанными с распространением римского права в средневековом обществе, но при этом остается еще значительный массив неосмысленного материала и неизученных проблем. По нашему мнению, элементом глобализационных процессов в юридическом образовании римское право стало и является таковым, потому что оно до сих пор признается образцом правотворчества, а его нормы (особенно в области частного права) – почти сакральными. Изучение римского права будущими юристами является истиной в последней инстанции для европейской культуры. Данная традиция имеет свое начало и не имеет конца, представлена различными формами, обусловленными конкретными социокультурными контекстами. Черты «глобализационности» юридического образования в средние века четко определялись культурным контекстом, который во многом был эллинистическим (а, возможно, «постэллинистическим»?). Древний Рим в силу своих мировоззренческих установок при-

внес в эллинистическую культуру свои правовые и моральные принципы, свою политическую сознательность и создал унифицированную государственно-правовую целостность (государство). Средневековый Запад – это следствие распада великой Империи, а по культурному смыслу – «вестернизация всего цивилизованного мира» [3].

Тема нашего исследования сужает поле исследования так называемой «университетской» традицией римского права (В. Томсинов). Данная традиция, так же как и «варварская», базируется на изучении римского права на основе правовых текстов. Наделение текста особой культурно-социальной значимостью в средневековье способствовало привязке римского права не к конкретным жизненным ситуациям, а к обобщениям, изложенным в римских правовых трудах, которые в силу этого приобретали самостоятельное, независимое от социальных сообществ и их правовой культуры бытие. И все это происходит в контексте создания нового надгосударственного института – Христианской Европы – и на фоне процессов образования такой управленческо-организационной структуры, как христианская церковь, своеобразной квинтэссенцией которых стал лозунг, сформулированный Ансельмом, о том, что античный универсализм (а римское право является одним из проявлений этого универсализма) может быть восстановлен не оружием, а древним правом. Как следствие, во второй половине XI в. происходит юридизация церковной организационной структуры.

К предпосылкам формирования специфического статуса римского права в юридической европейской культуре следует отнести и «бюрократизацию» общества, начиная со времен средневековья. Бюрократизация общества и сегодня остается одной из определяющих черт европейской культуры. В средневековье одним из ее проявлений была организация светских управленческих структур, что влекло за собой юридизацию всей системы управления. Пригодными к работе в но-

вых системах управления оказались юристы, что и породило спрос на юристов-специалистов. По мнению М. Вебера, потребность в светских юристах объяснялась тем, что изучение ими римского права способствовало выработке формально-логического мышления, которое является необходимым условием управленческой деятельности. Те чиновники, кто изучил данное право в части техники управления, заняли ведущие позиции [1]. Таким образом, в европейской культуре укореняется представление о профессии юриста и юридическом образовании как о возможности быстрой карьеры, а позже (в Новые времена) юридическое образование будет расцениваться и как признак хорошего тона.

Университетская средневековая традиция изучения римского права сохраняет свою жизнеспособность и в наше время, более того, одна из ее черт стала превалирующей в современном правоведении. Конечно же, речь идет о безоговорочном авторитете и незыблемости правового текста (закона).

Именно благодаря средневековым ученым, европейцы в процессе обучения будущих юристов так благоговейно перед текстом. При этом следует иметь в виду, что наделение безоговорочным авторитетом текста в средние века выходит за пределы юриспруденции и юридического образования. Речь идет о культурной традиции средневековья – выдвигении на передний план текста конкретного памятника и предоставлении ему высшего авторитета, что было характерным не только для юриспруденции, но и для других сфер духовной культуры западноевропейского общества. «В католической христианской теологии высшим авторитетом становился текст Библии, переведенный на латынь, – так называемая “Vulgata”. В философии подобный авторитет приобретали тексты Аристотеля, в географии – тексты Плиния Старшего» [4, с. 49].

Касательно священных текстов юриспруденции, то, несомненно, пальма первенства принадлежит Дигестам Юстиниана, которые в

средневековые называли «писанный разум». По мнению Л. Кофанова, Дигесты и сегодня играют роль «Библии юриста». Рациональное объяснение такого особого статуса сборника казусов объясняется тем, что по своей природе они являются как вымышленными (мнимыми), так и реальными правовыми ситуациями. Изучение данных казусов позволяет правильно понять сущность римско-античных юридических институтов. Кроме того, и сегодня Дигесты остаются источником богатой латинской юридической терминологии [2].

Corpus Iuris Civilis Юстиниана имел особую значимость для юристов Европы (а также для юристов младевропейских культур, благодаря Великим географическим открытиям и созданию колониальных империй). Средневековье и эпоха Возрождения по-особому определяли статус Кодекса: Кодекс признавался самым важным источником права для многих европейских государств. Интересно замечание современного романиста Р. Кенегема о том, что «каждый, кто хотел руководствоваться в юридическом мышлении точными законами, логичной доктриной, изящным выражением, не мог сделать ничего лучшего, как взять в руки «Корпус» [4, с. 49].

Началом распространения научного интереса к римскому праву считается конец XII в., и непосредственно оно связывается с деятельностью Болонской юридической школы, которая уже в конце XII в. получила статус университета. С этого времени процессу преподавания права уделяется особое внимание, и он приобретает более систематизированный вид, становится «профессиональным преподаванием для специального класса профессиональных студентов», которым, собственно, остается и сегодня [5, с. 124]. Более того, учитывая содержание римского права как универсального права, о юридической науке в Болонье можно сказать, что оно «было не развитием национального итальянского права, но самой ранней ступенью в эволюции всей европейской юридической науки» [5, с. 37].

Выводы. Римское право от средневековья и до сих пор остается базовым учебным предметом для всех европейской юристов. Европейское сообщество довольно творчески подходило и подходит к изучению римского права. Пандектная система изложения или институциональная, по большому счету, не является определяющей в процессе изучения римского права, поскольку это только конкретные методы донесения материала до студента.

Как юридическая школа, римское право сохранило свое значение до сих пор. Римское право в определенной степени – международный элемент, основа общеевропейского права. Его понятия и методы – своего рода эсперанто европейской юриспруденции и правоведения. Во многих законодательствах, в том числе и украинском, римские правовые явления сохранились в неизменном виде. Некоторые понятия прочно укоренились в украинской юридической теории и практике (например, реституция, цессия, виндикация, универсальная преемственность, наследственная трансмиссия, презумпция, апелляция, заочное решение, эмансипация, сервитуты, патронаж и т. д.).

Элементы римского права как одного из культурных явлений можно найти сегодня в рамках европейской правовой культуры, поэтому можно утверждать, что римское право и сегодня выполняет цивилизационную и глобализационную функции.

Список использованной литературы:

1. Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории / М. Вебер. – Пг., 1924.
2. Кофанов Л. Наследие римского права (экскурс по истории права) / Л. Кофанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.senator.senat.org/roma.html>.
3. Чистякова С.С. Культурно-исторические типы глобализации / С.С. Чистякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-istoricheskie-tipy-globalizatsii>.

ru/article/n/kulturno-istoricheskie-tipy-globalizatsii.

4. Caenegem R. Law in the Medieval World / R. Caenegem // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis. – 1981.

5. Rachdal H. The Universities of Europe in the Middle Ages / H. Rachdal. – Oxford, 1939.